

Книжный шкаф и всё, что с ним связано, в семье Шан можно было считать закрытой темой — или, по крайней мере, старательно замалчиваемой. Цзян Цы целыми днями пропадал в компании Шан Синьюэ, который таскал его по всему дому, развлекая как мог. Шан Сяньюэ тоже выкраивал время для поездок в компанию: некоторые проекты невозможно было вести удаленно.

Обычно братья не пересекались дома так часто, и внешне они ничем не выдавали перемен, но всякий раз, когда они оказывались в одной комнате, Цзян Цы кожей чувствовал, как воздух вокруг них накаляется, будто перед бурей.

Стоило ему опустить голову, чтобы поесть, как он ощущал это напряжение, словно натянутую тетиву. Но когда он поднимал взгляд, один брат продолжал спокойно жевать, а второй, подперев подбородок сложенными в замок руками, просто смотрел на него.

Под пристальным взглядом Шан Синьюэ Цзян Цы невольно ежился. Мысленно он ворчал: что в нем такого интересного? Он же не стример, чтобы на него так пялиться.

Днем это было еще полбеды, но по вечерам Шан Синьюэ настойчиво втискивался в его спальню под предлогом защиты от неких «извращенцев».

Глядя на Шан Синьюэ, который развалился на его одеяле и смотрел на него блестящими глазами, Цзян Цы думал, что сам Шан Синьюэ гораздо больше похож на хулигана.

С пренебрежительным фырканьем Цзян Цы пинком отодвинул его в сторону и достал игровую приставку. Шан Синьюэ, хитро улыбаясь, запер дверь и уселся рядом, чтобы играть вместе.

Шан Синьюэ всегда слыл в пекинских кругах любителем острых ощущений — не из тех, кто бегают за юбками, а из тех, кто увлекается лыжами, прыжками с парашютом и экстремальным спортом. Игры для него были сущим пустяком.

В эти моменты в Цзян Цы просыпался неистовый азарт. Полагаясь на мастерство Шан Синьюэ, они крушили всё на своем пути, став в последнее время легендарным дуэтом: таинственный «папочка» и его «девочка».

Правда, «папочкой» был Шан Синьюэ, а «девочкой» — сам Цзян Цы.

Впрочем, ему было плевать. Главное — победа!

В игровых чатах нередко встречались завистливые комментарии: мол, мелкая девчонка только и умеет, что пользоваться помощью сильного игрока, и без него ничего из себя не представляет. Ей советовали не заходить в игру одной, иначе ее так «загнобят», что придется удалять аккаунт.

В такие моменты Цзян Цы с торжествующим видом печатал ответ: это «папочка» умолял меня взять его в команду, он сам сказал, что разнесет вас в пух и прах, он меня просто обожает, бе-бе-бе.

Используя ник Зефирный Кролик, он бесил всех вокруг. Всех, кроме Шан Синьюэ — тому такой Цзян Цы казался невероятно милым, и он каждый раз оставлял под его сообщениями порцию нежностей.

Зрители в чатах только морщились от такой приторности.

Были и те, кто, заглядевшись на мастерство Шан Синьюэ, тайком от Зефирного Кролика писали ему в личку, намекая на совместную игру. Но Цзян Цы имел свободный доступ к аккаунту Шан Синьюэ. Каждый раз, заходя в игру, он с восторгом первооткрывателя листал список контактов, выискивая милые ники «девочек» и «мальчиков», чтобы проверить, нет ли там кого-нибудь симпатичного.

А потом, вдоволь поиздевавшись над ними, он признавался, что на самом деле он — Зефирный Кролик, и наблюдал за тем, как обманутые игроки брызжут ядом. Цзян Цы находил это безумно веселым.

Эта ночь снова стала бессонной. Было три часа утра, когда Шан Синьюэ наконец вышел из комнаты Цзян Цы.

С улыбкой на губах и сияющими глазами он направился в кабинет, где до сих пор горел свет, чтобы похвастаться перед Шан Сяньюэ.

— Брат, знаешь, откуда я только что пришел?

Шан Сяньюэ снял монокль и бросил на него взгляд:

— Из комнаты Цзян Цы?

— Ты как всегда проницателен. Сяо Цы такой горячий, каждую ночь тянет меня к себе, без меня он просто не справляется.

Шан Синьюэ, не скрывая вызова, поддразнивал брата, прикрываясь жалобами:

— Я скоро совсем выдохнусь, но Сяо Цы говорит, что не доверяет никому, кроме меня, даже тебе. Что поделать? Он так ластится, я просто не могу ему отказать.

Слова Шан Синьюэ звучали двусмысленно, словно он намекал на нечто большее, заодно пытаясь рассорить брата с Цзян Цы.

Шан Сяньюэ пристально посмотрел на него. Видя, как родной брат распинается, пытаюсь вызвать у него ревность, он вдруг тихо рассмеялся.

Снова надев монокль, он неторопливо произнес:

— Если ты называешь обычную игру в приставку любовной интрижкой, то у тебя определенно талант к написанию сценариев.

Шан Синьюэ едва заметно нахмурился. Они с Цзян Цы играли втайне, и, поскольку Сяо Сяньюэ в последнее время пропадал на работе, он был уверен, что Цзян Цы ничего ему не рассказывал. Откуда он знает?

Может, пытается взять на испуг?

Шан Синьюэ сохранил невозмутимое лицо:

— Брат, ты слишком хорош в оправданиях. Наверное, нелегко заниматься самообманом?

Видя, что младший брат не намерен отступать, Шан Сяньюэ покачал головой, достал из ящика стола телефон, открыл игровое приложение, зашел в статистику и развернул экран к брату.

Лицо Шан Синьюэ медленно окаменело.

Шан Сяньюэ усмехнулся:

— Синьюэ, ты молодец, помог Цзян Цы выиграть столько матчей. Он, должно быть, на седьмом небе от счастья. В конце концов, прежде чем найти тебя, он пришел ко мне. Но у меня к этому душа не лежит, поэтому я не смог помочь и порекомендовал тебя.

Эти слова пронзили Шан Синьюэ, словно ледяные иглы.

Он был так потрясен, что застыл на пороге кабинета, превратившись в изваяние.

— На игровых форумах вас называют парочкой голубков, это, должно быть, очень приятно. Но пора бы уже протрезветь от игрового угара.

Шан Сяньюэ чеканил каждое слово, не проявляя ни капли жалости.

Он не собирался щадить чувства родного брата. Какими бы крепкими ни были узы крови, есть человек, которого он не уступит никому, даже ценой жизни.

Шан Синьюэ открыл рот, желая возразить, но не нашел слов.

В итоге, бросив на брата полный ярости взгляд, он хлопнул дверью и ушел.

Шан Сяньюэ снял монокль, и улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Слова, которыми он ударил по самолюбию брата, на самом деле были тем, что терзало его самого.

Цзян Цы действительно сначала пришел к нему. Но это было тогда, когда Шан Синьюэ не было дома, и Цзян Цы, не найдя его, спросил, где он. Сяньюэ решил подыграть, но у него не оказалось ни капли игрового таланта, за что Цзян Цы его нещадно высмеял.

После этого он и побежал к Синьюэ.

Шан Сяньюэ впервые столкнулся с тем, что ему не подвластно. Он тренировался втайне, но, видимо, человеческие таланты определены свыше: в игре его уничтожали раз за разом, и когда противники начинали глумиться, он лишь молча жал кнопку жалобы.

Он смотрел, как растет рейтинг Цзян Цы, как рядом с его персонажем стоит другой игрок — его собственный брат. И в нем закипала ревность.

Поэтому, когда Синьюэ пришел хвастаться, он изменил тактику, нанеся брату тяжелый удар.

Теперь, когда все ушли, ему снова пришлось смотреть на эту страницу статистики, вызывавшую в нем такую зависть.

Шан Сяньюэ опустил взгляд, пролистал до самого верха, погасил экран и убрал телефон в ящик.

А ничего не подозревающий Цзян Цы, спрятавшись под одеялом, смотрел на свои игровые успехи и не мог сдержать смеха.

На следующее утро, когда Цзян Цы пришел завтракать, он увидел, что Шан Синьюэ выглядит каким-то подавленным. Цзян Цы вежливо поинтересовался, не плохо ли он спал, но даже после того, как завтрак закончился, скорбный взгляд Синьюэ продолжал преследовать его повсюду.

Цзян Цы с недоумением посмотрел на него, гадая, что же случилось.

Впрочем, вспомнив про игры, он решил, что всё еще нуждается в помощи «старшего», поэтому, озарив лицо приветливой улыбкой, заботливо спросил:

— Шан Синьюэ, что с тобой? Почему ты так на меня смотришь?

— Сяо Цы, может, сегодня не будем играть? — спросил Шан Синьюэ.

Цзян Цы опешил. Он ждал чего угодно, а тут такое?

— Почему? Разве нам не было весело эти дни? Или тебе наскучило? Можем сменить игру, есть одна очень интересная стратегия...

Шан Синьюэ было трудно отказать Цзян Цы, но он постарался проявить твердость:

— Сяо Цы, если мы продолжим, я начну чувствовать себя просто инструментом для поднятия твоего рейтинга.

Цзян Цы удивился:

— Разве это не так? Если бы ты не умел играть, зачем бы ты мне был нужен?

— Сяо Цы, ты так прямолинеен, это разбивает мне сердце.

Цзян Цы не понимал, почему этот утонченный аристократ, привыкший к светским играм, ведет себя с ним так липко. Наверное, все геи такие.

— Ну так что, Сяо Цы, почему ты сначала пошел играть к старшему брату?

Шан Синьюэ был вне себя от ревности. Его не удивляло, что Цзян Цы считает его инструментом — Цзян Цы был донельзя прост, и по нему всегда было видно, о чем он думает.

Но его куда больше беспокоил старший брат. В глазах Цзян Цы статус Шан Сяньюэ был выше, раз он первым делом побежал к нему. Это вызвало у Синьюэ жгучую зависть и раздражение.

Старший брат был выдающимся человеком, он и младшая сестра всегда восхищались им, он был их опорой. Но возлюбленный — это другое. Возлюбленный — это собственность, это исключительность, то, от чего нельзя отказаться.

Даже если это обожаемый старший брат, он будет бороться за Цзян Цы до последнего, любыми средствами.

Взгляд Шан Синьюэ потемнел, он принял твердое решение.

— Да потому что тебя тогда не было, — равнодушно ответил Цзян Цы. — Я пришел спросить его, где ты, а он вызвался составить мне компанию. Шан Синьюэ, твой брат такой умный, но в

играх — полный ноль.

Вспомнив ту сцену, Цзян Цы расхохотался. Даже у такого совершенства, как Шан Сяньюэ, есть свои слабости.

Окаменевшее лицо Шан Сяньюэ и его попытки украдкой следить за реакцией Цзян Цы заставляли его смеяться в голос.

Впервые он почувствовал свое превосходство над Шан Сяньюэ. Тогда он великодушно похлопал его по плечу, утешая, что поражения — дело обычное, мол, ничего страшного, в следующем раунде отыграемся.

А потом Шан Сяньюэ проиграл с ним десять матчей подряд.

Цзян Цы катался по полу от смеха и не вставал, как бы Шан Сяньюэ его ни звал.

И тогда он поставил себе цель: он научит Шан Сяньюэ выигрывать.

В играх другие «девочки» — это либо милые малышки, либо нежные мальчики, а иногда и переодетые качки. А его «девочка» — глава семьи Шан! Какое же это достижение!

Но Цзян Цы и сам был не мастер. После десяти поражений подряд он выдохся и решил, что лучше пусть его «тащит» Шан Синьюэ, а когда он сам подтянет навыки, он вернется к Шан Сяньюэ.

Он никому об этом не рассказывал, держал в секрете, чтобы потом удивить Шан Сяньюэ.

Глаза Шан Синьюэ засияли. Что сказал Цзян Цы? Он пошел к брату ради него?

Он не ожидал услышать от Цзян Цы ответ, прямо противоположный его подозрениям.

Его брат оказался таким жестоким: чтобы ударить по его самолюбию, не погнушался перевернуть всё с ног на голову. Какой же он интриган, прямо как «черная лилия».

Если посмотреть с другой стороны, вчера брат казался невозмутимым, подбирая слова, чтобы задеть его, но на самом деле, должно быть, бесился внутри.

Шан Синьюэ тихо улыбнулся, глядя на Цзян Цы с нежностью и обожанием.

Цзян Цы зорко заметил, что Шан Сяньюэ, грациозно закончив завтрак, собирается на работу. Перед уходом тот бросил взгляд в их сторону, и Цзян Цы, решив, что у того есть что сказать,

подбежал к нему.

— Как успехи в игре у Синьюэ? — Шан Сяньюэ протянул руку и небрежно заправил за ухо прядь волос Цзян Цы, голос его звучал ровно.

— Отлично, просто супер! Все напарники в восторге, он с таким мастерством мог бы стать профессионалом, — не поскупился на похвалу Цзян Цы.

В глазах Шан Сяньюэ мелькнул огонек:

— Похоже, тебе очень нравится.

— Еще бы! Если бы я так умел, мне не пришлось бы притворяться девчонкой, я бы мог открыто крушить всех направо и налево.

Цзян Цы продолжал восторженно щебетать, а потом поднял взгляд на Шан Сяньюэ, и от этого взгляда сердце последнего дрогнуло.

Цзян Цы сиял:

— Когда я подтяну навыки, я сам тебя «потащу» к победе!

Шан Сяньюэ смотрел на него, с трудом сдерживая порыв наклониться и поцеловать его.

В его светло-розовых глазах отразилась улыбка, идущая из самой глубины души:

— Буду ждать этого момента.

Стояла невероятная жара. Шан Маньюэ с тоской смотрела на подругу, которая была одержима «фанатством», и у нее совсем пропало желание сплетничать.

— Маньюэ, медово-лимонный чай.

Сюй Цэнь с легкой улыбкой подошел к ней, неся полный кувшин.

— Хорошо, что есть Сюй-гэ, только ты обо мне заботишься. Не то что Му Вэньинь, хотя она моя лучшая подруга, даже стакана воды не нальет, — Шан Маньюэ нахмурилась, отчего родинка на ее лбу стала выглядеть еще кокетливее.

Она продолжила жаловаться:

— Целыми днями только ищет какого-то несуществующего человека, называя это фанатством. Непонятно, за какой звездой она вообще гоняется.

— Вэньинь всегда была такой, Маньюэ, ты же привыкла, — Сюй Цэнь разлил чай девушкам, а себе налил простой холодной воды.

— Сюй-гэ, ты такой добрый! Обещаю, когда я увижу брата Му, я отчитаю его за тебя, — запальчиво пообещала Шан Маньюэ.

В последнее время в кругах только и разговоров, что о Сюй Цэне: два его поклонника внезапно отступились — среди них были ее второй брат и брат лучшей подруги. Они были в хороших отношениях с Сюй Цэнем, и теперь ситуация была крайне неловкой.

К счастью, Сюй Цэнь был человеком общительным, и многие его поддерживали, включая ее и подруг.

Втайне она злилась на второго брата, Шан Синьюэ: разве можно так легкомысленно бросать людей? Это же не игрушки! И совсем не подумал о том, как будет чувствовать себя Сюй-гэ.

Чтобы Сюй Цэнь не грустил, она с подругой все эти дни не отходила от него, чтобы у него не возникло ощущения, что его бросили.

Глаза Сюй Цэня блеснули:

— Не стоит, думаю, у брата Му были свои причины.

— Тогда... тот... пожалуйста, не принимай слова моего второго брата близко к сердцу, — Шан Маньюэ с опаской посмотрела на красивое и милое лицо Сюй Цэня, боясь вызвать у него неприязнь.

Му Вэньчжо вел себя прилично и не говорил при всех ничего обидного, а вот ее второй брат — этот наглый и высокомерный придурок — открыто написал всё в общем чате.

— Я заставлю второго брата извиниться перед тобой! А пока прими мои извинения!

Сюй Цэнь ничего плохого не сделал, а брат наговорил такой гадости, что сердце Шан Маньюэ разрывалось от жалости.

— Маньюэ, может, его аккаунт взломали? Насколько я его знаю, он не стал бы так оскорблять людей, — улыбнулся Сюй Цэнь.

На самом деле он не так уж хорошо знал Шан Синьюэ. Их «игра в преследование» закончилась

так же внезапно, как и началась, Шан Синьюэ исчез бесследно. Говорили, что в последнее время он занят тем, что «таскает» какую-то девчонку в играх.

Му Вэньчжо тоже увлекся каким-то незнакомцем — не слишком ли много совпадений?

Сюй Цэнь посмотрел на девушку, чье лицо выражало искреннее раскаяние, и одарил ее теплой улыбкой, даже игриво подмигнул — движение было настолько естественным, будто он проделывал это сотни раз.

Вина Шан Маньюэ немного улеглась. Она про себя подумала: какой же Сюй-гэ хороший, и потащила погруженную в свой мир Му Вэньинь в туалет, безжалостно оставив ее телефон на столе.

Телефон с глухим стуком упал на поверхность, чехол был скользким и проехал прямо к Сюй Цэню.

Вокруг никого не было. Сюй Цэнь хотел было вернуть его на место, но, мельком взглянув на экран, не удержался и снова нажал на кнопку включения.

На экране телефона Му Вэньинь была фотография человека, настолько красивого, что это казалось нереальным.

На этом снимке все остальные меркли. Стоило взглянуть — и сердце начинало биться чаще, взгляд приковывался к изображению, и ты добровольно сдавался в плен этой красоте.

Дыхание Сюй Цэня участилось. Не только потому, что юноша на фото был совершенством, похожим на мировое сокровище, но и потому, что ему показалось, будто он его знает.

Но как такое возможно? Это исключено.

Сюй Цэнь отбросил абсурдную догадку, переслал обои себе на телефон, а затем вернул гаджет на место.

Эта нелепая мысль не давала ему покоя: ему показалось, что на фото — Цзян Цы.

Он встречался с Цзян Цы год, и никто не знал его лучше него. Поэтому, увидев фото, он сразу подумал о нем.

Цзян Цы был обычным, но интересным парнем. Он не любил его, но все равно признался при всех. Сюй Цэнь согласился, решив, что статус семьи Цзян может быть полезен, и в отношениях старательно играл роль «маленькой нежной жены».

Однако позже он заметил, что Цзян Цы не нравятся такие «нежные жены», и перестал играть эту роль, каждый день наблюдая за тем, какой типаж нравится Цзян Цы. Но Цзян Цы, словно раскусив его намерения, намеками давал понять, что любит его настоящего.

Это был комфортный год. Но какими бы ни были отношения, цель Сюй Цэня оставалась прежней. После банкротства семьи Цзян он просто расстался с ним, отмахнувшись от мимолетного чувства дискомфорта в душе.

Кто бы мог подумать, что он увидит кого-то, так похожего на Цзян Цы.

Вернувшиеся Шан Маньюэ и Му Вэньинь заметили, что Сюй Цэнь ведет себя странно.

— Сюй-гэ, тебе нехорошо?

— Нет, — Сюй Цэнь спрятал свои сложные чувства и улыбнулся.

— Ну и славно. Если что, не терпи, хорошо? Мне пора домой.

Шан Маньюэ надула губки, попрощалась с рассеянным Сюй Цэнем и, проводив подругу, сама отправилась домой.

Если бы не звонок старшего брата, она бы ни за что не пошла на попятную так быстро.

Цокая каблучками, она вошла в дом и, кокетничая с дворецким, спросила, дома ли старший брат.

Услышав, что старший господин в компании, Шан Маньюэ выдохнула и с решительным видом направилась искать второго брата, чтобы свести с ним счеты.

— Шан Синьюэ, ты где?

Она шла широким шагом, выкрикивая его имя.

— Чего орешь? Мешаешь играть!

Спустя минуту дверь в солнечную комнату распахнулась, и появился Шан Синьюэ, не отрывающий рук от телефона и недовольно морщащийся.

Шан Маньюэ замерла. Обычно она видела второго брата элегантным, наглым или небрежным — в общем, мастером пускать пыль в глаза. А тут он выглядел как игроман, не способный оторваться от экрана — это было совершенно не солидно!

— Вы? С кем ты? Кого ты привел? Это тот самый, из-за которого ты изменил своим принципам?

Шан Маньюэ сразу ухватила суть.

— Тебе какое дело? — Шан Синьюэ, пользуясь тем, что брата нет дома, туманно намекнул: — Старший брат уже дал добро.

— Что? Вы получили одобрение старшего брата? Это невозможно! — Шан Маньюэ была в шоке.

Шан Синьюэ почувствовал себя на седьмом небе от счастья — наконец-то он понял, что чувствует старший брат в таких ситуациях.

— Дай посмотреть, кто это.

Она обошла брата и толкнула приоткрытую дверь, заглянув внутрь.

— Шан Синьюэ, почему ты так долго? — Цзян Цы сидел на полу, быстро стуча по экрану, и, почувствовав, что кто-то вошел, поднял голову.

Шан Маньюэ споткнулась, ее лицо застыло.

Этот человек перед ней — настоящий? Кто эта красавица?

Парень второго брата? Боже мой, этот «боров» Шан Синьюэ заполучил мировое сокровище!

Да чем он это заслужил?

— Здравствуйте, я Шан Маньюэ, — она вдруг стала сдержанной и вежливо, с энтузиазмом под села к красавцу.

Боже, какая кожа, такая нежная! А эти глаза... кажется, они сотканы из самого чистого снега на вершине горы.

Цзян Цы слегка отстранился, с непонятным выражением глядя на эту незнакомую, но такую знакомую девушку.

Она назвалась Шан Маньюэ, точно так же, как и при первой встрече. Только тогда в ее глазах было презрение, а сейчас — сплошное восхищение.

— Шан Маньюэ, не мешай нам играть, — Шан Синьюэ тоном, не терпящим возражений,

выставил сестру, не желая делить с ней время, отведенное для него и Сяо Цы.

Цзян Цы бросил на Шан Маньюэ сложный взгляд и снова повернулся к Синьюэ, показывая, что пора начинать.

— Н-но... можно мне узнать твое имя перед уходом? — Шан Маньюэ, игнорируя сердитые взгляды брата, смущенно и настойчиво пыталась наладить контакт.

Цзян Цы, не отрываясь от экрана, безразлично взглянул на нее.

— Я Цзян Цы.

— Цзян Цы... какое красивое имя...

Восторженный лепет Шан Маньюэ постепенно затих, сменившись полным оцепенением.

Он сказал, что его зовут Цзян Цы?

Но в ее памяти Цзян Цы — это тот самый извращенный бывший парень Сюй Цэня, который любил носить женское белье.

<http://bllate.org/book/21602/2227764>